УДК 811.161.1 : 130.2
DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-102-109

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ, ВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ В ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

А. Ю. Саркисова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Описание лингвоаксиологической природы парадокса является перспективным вектором его лингвистического исследования. Этому способствуют имманентные свойства парадокса. Для парадоксального высказывания характерны экспликация глубоко личностного мировосприятия, смыслообразование как интенция, присутствие фоновой аксиологически значимой для данного лингвокультурного сообщества информации, отражение противоречивости мира и парадоксальности самого человеческого сознания.

Цель статьи – выявить и описать избранные ценностные смыслы и установки, укорененные в русском сознании и вербализованные посредством парадоксального высказывания.

Материал и методы. Анализ языкового материала осуществляется с использованием методов аксиологической лингвистики: лингвоаксиологической рефлексии, лингвоаксиологического описания и лингвоаксиологической интерпретации. В качестве материала привлекаются русские высказывания парадоксального характера – как авторские, так и анонимные, а также являющиеся продуктом коллективного творчества.

Результаты и обсуждение. Исследование ценностного компонента парадоксального высказывания позволяет уточнить и проиллюстрировать яркими языковыми примерами такие свойства русского менталитета, как неприятие догматизма и иррациональный характер доминирующих ментальных моделей; приоритет эмоционально-душевной сферы личности над интеллектуально-рациональной, который проявляется в недоверии к формально-логическим постулатам. Реализация гносеологической функции парадокса оборачивается в аксиологической плоскости вновь открываемым смыслом прописных истин и базовых ценностей; провоцируемая парадоксом активация понимания и осмысления созвучна стремлению русского человека к познанию и самопознанию, пытливым духовным поискам, желанию «присвоить» истину, т. е. обрести личный смысл. С синтаксической точки зрения парадоксальное высказывание часто строится по принципу параллелизма и антитезы: помимо корреляции узнаваемого и нового, проявляются ценности, чуждые и присущие русской концептосфере (на примере концептов «совесть» и «справедливость»). Парадоксальное высказывание интересно также как форма метаязыковой рефлексии, что особенно актуально для русского менталитета с его высоким отношением к слову как логосу.

Заключение. Аксиологически окрашенные особенности русского языкового менталитета находят активное выражение в парадоксальных языковых формах. Результаты исследования и предлагаемая подборка примеров могут иметь теоретическое и практическое значение для лингвоаксиологического моделирования и реконструкции аксиосферы русской языковой картины мира.

Ключевые слова: лингвоаксиология, парадокс, парадоксальное высказывание, русское языковое сознание, ценности, оценка в языке.

Введение

Термин «парадокс» возник в античной философии и сегодня является предметом изучения разных гуманитарных наук. Парадокс может представлять собой факт, ситуацию, утверждение, мнение, сюжет, разрушающие некую презумпцию, противоречащие логике, здравому смыслу или существующему порядку вещей.

В настоящей статье внимание сосредоточено на парадоксальном высказывании – парадоксе, вербализуемом в предложении (реже – микротексте), имеющем выраженную коммуникативную направленность. По форме «парадоксальные высказывания реализуются исключительно на уровне предложения, в отличие от приема оксюморона, формально представляющего собой словосочетание» [1]. В качестве парадоксальных высказываний будем рассматривать также связанные между собой два или

несколько предложений, выражающих законченную мысль, носящую парадоксальный характер. Высказывание как единица коммуникативного синтаксиса характеризуется наличием коммуникативного задания, направленностью на адресата и акцентуацией выражаемого предложением смысла.

Парадокс представляет особый интерес в контексте лингвоаксиологических исследований, так как парадоксальное высказывание очень емко с точки зрения экспликации ценностного содержания языкового сознания коммуникантов. Этому способствуют следующие свойства парадокса:

1. Поскольку парадокс в той или иной мере основан на расхождении с общепринятым мнением, с некоторой подразумеваемой установкой, в нем всегда фиксируется аксиологически значимая presupпозиция: парадокс содержит фоновую информацию об определенных нормах, устоявшихся в лин-

гвокультурном сообществе, стереотипах мышления, фрагменте коллективной картины мира.

2. Парадоксальное утверждение как отклонение от стандартного взгляда на вещи является результатом личного пересмотра и личного переосмысления некоторого факта действительности. Парадокс непременно связан со смыслопорождением, выявлением личного смысла и личностным самовыражением. Смысл понимается нами, согласно концепции А. Н. Леонтьева, как «значение для меня» («Смысл и есть „для меня значение“!» [2, с. 84]).

3. Принципиально, что и адресату не отказано в возможности пробуждения сознательного отношения к искомым фактам: парадоксальное высказывание предполагает, что адресат способен понять высказанное. Парадоксу присущи элементы афористической формы, имплицитная поучительность, провокационность. Парадоксальное высказывание как коммуникативный акт имеет интенцию на смыслообразование (движение через когнитивный диссонанс (см., например: [3, с. 37–38; 4, с. 349]) – к смыслу), активизацию мыследействования. Коммуникативное намерение автора часто связано с преодолением догмы, невежества, лицемерия, нравственного формализма.

4. Благодаря эффектной форме и наличию противоречия парадокс имеет способность не только отрицать условные стереотипы, но, напротив, придать значение прописным истинам, раскрыть и открыть их заново, т. е. наполнить смыслом. Корреляция узнаваемого и нового в парадоксе приобретает ценностный статус.

5. Посредством парадокса утверждается противоречивость мира и парадоксальность самого человеческого сознания. Прежде всего, современное сознание – это «синтез теоретического и обыденного, сочетание рационального и эмоционального, переплетение мировоззренческих и практически функционирующих моментов» [5, с. 159]. Признается, что «парадоксальное сознание стало неотъемлемой частью современной жизни: люди смотрят в противоположных направлениях» [5, с. 160].

Активизация парадоксальных высказываний характерна для разных эпох и национальных культур. Нет очевидных оснований утверждать, что русская лингвокультура в принципе более тяготеет к парадоксальному освоению действительности по сравнению с рядом других. Интерес представляют приоритетные ценностные ориентиры, высвечиваемые посредством парадокса, которые могут иметь глубокую национальную основу.

Цель исследования – выявление и анализ ценностных установок в русском языковом сознании, вербализуемых посредством парадоксального высказывания.

Материал и методы

Основными методами исследования в работе выступают лингвоаксиологическая рефлексия, лингвоаксиологическое описание и лингвоаксиологическая интерпретация. Методологической основой послужили фундаментальные труды Н. Д. Арутюновой об оценке в механизмах языка [6; 7, с. 130–274]; а также исследования В. И. Карасика [8, 9], С. Г. Павлова [10], Т. Б. Радбиля [11], И. В. Шалиной, Ю. Б. Пикулевой [12] и другие, представляющие лингвоаксиологическое направление в отечественной лингвистике и посвященные проблеме языковой объективации ценностей. Предметом аксиологической лингвистики является, с одной стороны, «язык, рассматриваемый как средство формирования, выражения и трансляции ценностей» [10, с. 57], с другой – языковая личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [13, с. 109].

В качестве вспомогательных методов при анализе отдельных речевых единиц используются также элементы семантико-когнитивного анализа (выделение значимых когнитивных признаков концептов, их верификация посредством привлечения других аутентичных контекстов) и лингвокультурологического анализа (выявление национальной специфики русской языковой картины мира, особенностей русского языкового менталитета).

Материал исследования составили как авторские, так и анонимные, а также коллективные устойчиво воспроизводимые русские парадоксальные высказывания как продукт и отражение национального языкового сознания.

Приведенные примеры извлечены из подборки парадоксальных высказываний (около 150 единиц), используемой автором в рамках вузовского учебного курса «Особенности русского языкового менталитета».

Значительная часть данных текстов может выступать образцом одновременно нескольких раскрываемых в статье позиций: так, непротиворечивость и верифицируемость положений 1, 4–6 обусловлена их иллюстрированием не менее чем 60 % примеров. Положения 2 и 3, носящие более частный характер, представлены около 20 % примеров.

При отборе примеров учитывалась высокая репрезентативность ценностного компонента высказывания.

Результаты и обсуждение

1. Установка на преодоление догматизма в устойчивых парадоксальных выражениях. Парадоксальные суждения, ставшие крылатыми, подоб-

но стертой (общеязыковой) метафоре, теряют свежесть восприятия, ощущение необычной формы мыслевыражения, которая для парадокса является определяющим признаком. Сохраняя оболочку парадоксального высказывания, «стертый» парадокс – уже не парадокс с точки зрения когнитивных процессов восприятия и осмысления.

Тем не менее данные суждения очень часто используются в речи, такая частотность обуславливается утверждением сложности мира: это своего рода реакция на рационализм, допущение неочевидности очевидного, призыв смотреть на вещи шире, отказ от категоричности.

Форму парадоксального высказывания имеют многие как традиционные, так и современные устойчивые воспроизводимые выражения. Признается, что «количество алогичных, парадоксальных, бессмысленных пословиц достаточно велико, в том числе в современном литературном русском языке» [14, с. 23]. Примерами русских парадоксальных пословиц могут быть следующие: «Тише едешь – дальше будешь», «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Сорок лет – бабий век, сорок пять – баба ягодка опять», «Нет худа без добра», «Скупой платит дважды», «Мягко стелешь – да жестко спать» и др. Устойчиво закрепились в современном русском языковом сознании парадоксы (хотя не все из них имеют русское происхождение): «Лень – двигатель прогресса», «Исключения только подтверждают правило», «Хочешь мира – готовься к войне», «Мы не настолько богатые, чтобы покупать дешевые вещи», «Лучшая защита – это нападение», «Нет ничего более постоянного, чем временное» и др.

Все данные высказывания объединяет направленность на разрушение стереотипов мышления: жизнь сложнее, чем кажется. Нестандартный способ мышления и речи оказывается более продуктивен в обнаружении действительных фактов и закономерностей. Сама жизнь противоречива, не подчиняется рациональным раскладам, поэтому и мысль не может всегда носить линейный характер. То, что представляется на первый взгляд очевидным, нередко оказывается ложным или провоцирует обратный эффект.

Каждый из приведенных парадоксов имеет вполне логичное объяснение, хорошо известное среднему носителю языка. Однако сама парадоксальная форма суждения способствует интенсификации смысла и обладает суггестивным воздействием.

2. *Парадокс как форма метаязыковой рефлексии.* Парадоксальное противоречие является эффективным способом акцентирования внимания реципиента на аксиологически значимых фактах действительности (чаще негативных). В литерату-

ре последних десятилетий нередко можно встретить примеры, когда писатели непосредственно и открыто привлекают внимание к парадоксу, существующему в современном обществе. В качестве примера рассмотрим парадоксы, связанные с речевыми клише.

Стереотипы речи, как и коллективное сознание, пронизаны парадоксами. Буквализация смысла приводит к диссонансу, провоцирующему в свою очередь не только мотивацию мысли, но и оценку:

«В поразительную эпоху мы живем. „Хороший человек“ для нас звучит как оскорбление. „Зато он человек хороший“ – говорят про жениха, который выглядит явным ничтожеством...» (С. Д. Довлатов «Заповедник», 1977–1983);

«На самом деле слова „прийти в себя“ означают „прийти к другим“, потому что именно эти другие с рождения объясняют тебе, какие усилия ты должен проделать над собой, чтобы принять удобную им форму» (В. О. Пелевин «Чапаев и Пустота», 1996);

«Потом вернулись к любимому. Говорили о словах. О том, что фразу „мы же культурные люди“ невозможно услышать от культурных людей» (Н. А. Древалев «Хороший человек. Библия для атеиста», 2020).

Слова, не имеющие отношения к реальности, становятся нормой жизни. Слова теряют смысл, теряют ценностное наполнение – именно это вызывает протест. Смещение и смешение понятий сводят на нет высокое отношение к слову как к логосу.

Парадокс позволяет привлечь внимание к аксиологически значимой информации, разрушая инерцию восприятия. Парадоксальное высказывание предполагает «возвращение осознанного внимания на первоначальную позицию процесса мыследействия» [4, с. 349].

3. *Парадокс как освоение ключевых концептов.* Парадоксальное высказывание может эффективно прояснять содержание и аксиологический потенциал национально значимых концептов.

Так, известное афористическое высказывание В. О. Ключевского «Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести», имеющее форму парадокса, позволяет сравнить аксиологический «вес» в коллективном сознании заимствованного концепта «свобода совести» и исконного концепта «совесть». Если в западной культуре концепт «свобода совести» имеет глубокую укорененность, а для менталитета западного человека – личностный смысл, в русском сознании он только продолжает формироваться, при этом весьма размытым оказывается его ценностное наполнение. В то же время приведенная цитата имеет интен-

цию на возрождение русского концепта «совесть», обретение им всем понятного, традиционного смысла, который по контрасту и отличает безусловный ценностный статус.

Другим примером может служить освоение концепта «справедливость».

Известно, что справедливость имеет особое значение для русского мироотношения, стремление к справедливости считается одной из главных коммуникативно-релевантных черт русского народа [15]. Вместе с тем на аксиологической шкале справедливость, этимологически связанная с концептами «правда» (см. также: [16]) и «право», однозначно уступает другим абсолютным ценностям русского сознания. Это подтверждают многочисленные суждения парадоксального характера из русской литературы. Например: «У вас нежности нет: одна правда, стало быть, – несправедливо» (Ф. М. Достоевский «Идиот»); «Великодушные выше справедливости...» (В. Н. Сёмин «Нагрудный знак „ОСТ“»); «Худшие дела творились во имя справедливости: христиане резали турок, турки христиан, французы бомбили Севастополь, римские владыки жгли на кострах. Самое страшное зло на земле!» (Ю. В. Трифонов «Нетерпение»); «А в мире так много справедливости, что места для доброты почти не осталось» (С. В. Лукьяненко «Недотёпа»). Справедливость приобретает относительный характер, а доброта, великодушие, снисхождение, гуманность, милосердие, любовь – безусловный.

Отчетливости интуитивного и потому прочного утверждения ценностных приоритетов способствует свойство парадоксального высказывания задействовать эмоциональное восприятие, «так как необычность какого-либо мнения ощутить гораздо проще, чем проверить его истинность» [17, с. 64].

4. *Осмысление парадокса как его личностное преодоление.* Представляют большой интерес случаи, когда определенное аксиоматичное положение воспринимается как парадоксальное с личной точки зрения, так как в таких случаях наиболее ярко актуализируются мировоззренческая обусловленность и аксиологическая сущность парадокса. Истина должна стать личной, соответственно пройти испытание сомнением. Как уже говорилось, парадокс инициирует рефлексию через когнитивный диссонанс.

Неудивительно, что в русских текстах часто объектом подобной внутренней полемики становятся догмы христианской морали. Так, у многих мыслителей нашло отражение сугубо личностное осмысление одной из главных евангельских заповедей – «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Критическое отношение к прописной истине обнаруживает ее парадоксальный характер. «Я тебе должен сделать одно признание, – начал Иван: – я никогда не мог понять, как можно любить своих ближних. Именно ближних-то, по-моему, и невозможно любить, а разве лишь дальних» (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»). В словах персонажа Ф. М. Достоевского эксплицируется важная грань данного парадокса глубокого ценностного основания: любить легко дальних, поистине полюбить ближнего – большой труд, нравственность, движение к Богу.

Желание сделать прописную истину личной – через сомнение и осмысление ее парадоксального характера находим и у Н. В. Гоголя: «Но как полюбить братьев, как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны и так в них мало прекрасного!» (Н. В. Гоголь «Выбранные места из переписки с друзьями»). Когнитивный процесс ведет к прозрению, который придает догматическому суждению личный и в данном случае национально-обусловленный смысл: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь Сам Бог» (Н. В. Гоголь «Выбранные места из переписки с друзьями»). Парадоксальное суждение подтвердилось в рамках индивидуальной ценностной картины мира и оказалось верным.

5. *Познание и самопознание: гносеологическая функция парадокса в личностно-ценностном измерении.* Будучи продуктом личностного переосмысления действительности, парадоксальное суждение заставляет по-новому взглянуть на привычный порядок вещей, стимулирует активацию понимания, процессы познания и самопознания, которые сами по себе самоценны.

Парадокс может состоять в обращении внимания на банальность – и тем неожиданнее он звучит. Обнажение очевидного придает реальность и осязаемость самой избитой истине: «В этой жизни умирать не ново, / Но и жить, конечно, не новей» (С. А. Есенин «До свиданья, друг мой, до свиданья...»). В синтаксическом плане парадоксальное высказывание часто строится посредством параллелизма, его части противопоставляются, вторая часть вызывает эффект обманутого ожидания. Непредсказуемость и разрушение стереотипных связей интенсифицируют гносеологическую функцию парадокса. Ср. также: «Чем более мы будем национальны, тем более мы будем европейцами (всецело людьми)» (Ф. М. Достоевский).

Парадоксальные высказывания заставляют обратить внимание на ценности («Время бежит

так быстро, что кажется, будто оно остановилось» (из эфира телепрограммы «О самом главном»); «Чем больше информации в современном обществе – тем меньше знаний»), на абсурдные, но устойчивые особенности мировосприятия («Каждый думает, что он не каждый», «Не бойся, все боятся» (из интернета)), обостряемые эрой «призрачной кажимости, театральной призрачности, неаутентичности жизни, эпохой симулякров, где истина, подлинность, реальность больше не существует» [5, с. 163].

В анонимных высказываниях часто инструментом парадокса становится комизм – как примиряющий, предлагающий принять иррациональность бытия и сознания как данность («Человек радуется не столько уменьшению очереди перед ним, сколько увеличению ее позади»), так и саркастически окрашенный («Эгоист – это человек, который думает о себе, а не обо мне»). В обоих случаях, однако, сохраняется ярко выраженная оценка. Смех выступает не менее эффективной мотивацией вектора восприятия действительности, чем рассудочная деятельность.

Полярность человеческого мышления, сосуществование несовместимого, противоречия бытия и парадоксальность картины мира современного человека отражают сложность познания и самопознания, в то же время придают смысл вновь открытой истине.

6. *Иррациональный характер доминирующих ментальных моделей.* Менталитет включает в себя не только рационально-когнитивную сферу, но и эмоциональную, духовную, что делает его сложным для изучения и понимания. Например, Е. Н. Заботина пишет: «Наличие левого и правого полушарий, как нам представляется, является физиологической основой парадоксальности нашего сознания» [3, с. 35]. Изучение национальной специфики менталитета, с его спонтанным, неосознанным характером бытования, в принципе альтернативно методологии классической рациональности и является актуальным предметным направлением неклассической парадигмы.

Для описания ценностных моделей русского менталитета, символически воплощенного в его ключевом концепте «душа», материал парадоксальных суждений представляется очень репрезентативным.

Само парадоксальное высказывание становится манифестом приоритета нерационального: «Твой разум не поймет – что объяснять ему? / Душа же все знает – что ей объяснять?» (А. А. Вознесенский «Оправдываться – не обязательно...»). Придание большой этической значимости предмету коммуникации выражается в сходном по смыслу распространенном парадоксальном высказыва-

нии «Если надо объяснять, то не стоит объяснять» (авторство чаще всего приписывается З. Н. Гиппиус).

Формально-логическое противоречие, лежащее в основе парадокса, способно спровоцировать мощный аксиологический смысл: «Простите за дерзость, / что я этой темы / касаюсь, / простите за трусость, / что я ее раньше / не трогал» (А. А. Вознесенский «Лонжюмо»).

Столь же нерациональна сама личность. В стихотворении М. И. Цветаевой «Проста моя осанка...» (построенном целиком как парадокс) изображаются не поддающиеся разуму черты женского характера: «Живу – никто не нужен! / Взошел – ночей не сплю. / Согреть чужому ужин – / Жилье свое сплю!». Можно наблюдать утверждение личности через самоосознанность, нравственную самодостаточность. Нелогичность не может поколебать смысл действий, напротив, смысл порождается из действий.

Заключение

В контексте того, что в целом «описание лингвистической природы парадокса до настоящего времени достаточно фрагментарно» [18, с. 629], отдельным перспективным направлением исследований представляется описание его лингвоаксиологической природы. Благодаря своим имманентным свойствам парадоксальное высказывание придает остроту аксиологической позиции говорящего, эксплицирует корреляцию пресуппозитивных данных коллективного бессознательного и результатов подчеркнуто личностного осмысления ценностно значимых реалий. Парадокс становится мощным средством формирования, выражения, объективации и трансляции ценностей.

Русскому языковому сознанию свойственны особенности, которые оказываются глубоко созвучны самой природе парадокса и потому наглядно вскрываются в парадоксальных высказываниях. Некоторые из них были рассмотрены в данной статье: приоритет эмоционально-душевной сферы над рационально-интеллектуальной провоцирует неприемлемость формально-логического подхода к бытию и сознанию; высокое отношение к слову как логосу актуализирует вдумчивое отношение к речи, метаязыковую рефлексию, отсюда же обилие парадоксальных высказываний, основанных на тонкой языковой игре; пытливые духовные поиски, желание «присвоить» истину, обрести личный смысл объясняют неприятие догматизма, тягу к познанию и самопознанию. Частое построение парадоксального высказывания по модели параллелизма способствует также уточнению с его помощью аксиологически значимых когнитивных признаков национальных ключевых концептов.

Список литературы

1. Кожевникова О. С. Парадокс // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Электронное издание. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 418–419. URL: <http://elilib.sfu-kras.ru/handle/2311/63722> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
3. Заботина Е. Н. К вопросу о когнитивных аспектах парадокса // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 5, № 1. С. 34–42.
4. Пигаркина Е. А. Основопологающие характеристики парадокса и оксюморона как языковых рекурсий // Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия: Филология. 2015. № 2. С. 347–350.
5. Пигаркина Е. А. Парадокс как способ презентации смыслов в парадоксальной картине мира современной личности // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., посвященной 70-летию факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 159–164.
6. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
8. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 319 с.
9. Карасик В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1 (32). С. 25–35.
10. Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестн. Мининского ун-та. 2013. № 2. С. 56–68.
11. Радбиль Т. Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 569–573.
12. Шалина И. В., Пикулева Ю. Б. К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения носителей просторечной культуры) // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 121–132.
13. Карасик В. И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8 (62). С. 109–115.
14. Иванов Е. Е. Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2014. № 77. С. 21–24.
15. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
16. Вежицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 6–34.
17. Евдодиева Н. В. Роль парадокса в притче // Вестн. Московского гос. лингв. ун-та. 2014. Вып. 4 (690). С. 63–72.
18. Джамалова М. К. Лингвистическая природа парадокса в языке современной поэзии // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 629–632.

Саркисова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: anju@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 22.04.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-102-109

VERBALIZATION OF AXIOLOGICAL FRAGMENTS OF RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS IN PARADOXICAL STATEMENTS

A. Yu. Sarkisova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The description of the linguo-axiological nature of the paradox is a promising vector for its linguistic research. The very properties of the paradox determine this. The following properties characterize the paradoxical statement: the explication of a deeply personal world perception, meaning formation as an intention, the presence of background axiologically significant information for this linguistic cultural community, the reflection of the world's contradictions and the paradoxical nature of human consciousness itself.

The purpose of the work is to identify and describe the fragments of values and attitudes of the Russian consciousness, which a paradoxical statement expresses.

Material and methods. When analyzing the language material, the author uses the methods of axiological linguistics: linguo-axiological reflection, linguo-axiological description and linguo-axiological interpretation. Russian

statements of a paradoxical nature are used as material: author's, anonymous, and also the products of collective creativity.

Results and discussion. The study of the axiological component of paradoxical statements allows to specify and illustrate vivid language examples the following properties of the Russian mentality: the rejection of dogmatism and irrational nature of the dominant mental models; the priority of the emotional-mental sphere of the individual over the intellectual-rational, which is manifested in distrust of formal logical postulates. The realization of the epistemological function of the paradox turns into an axiological plane with the newly discovered meaning of capital truths and basic values. The activation of understanding provoked by the paradox is in tune with the Russian person's desire for knowledge and self-knowledge, inquisitive spiritual searches, and the desire to "appropriate" the truth, that is, to find a personal meaning.

From the syntactic point of view, a paradoxical statement is often based on the principle of parallelism and contrast: in addition to the correlation of the recognizable and the new, values that are alien and inherent in the Russian conceptual sphere are clarified (for example, the concepts "conscience" and "fair"). Paradoxical statement is also interesting as a form of metalanguage reflection, which is especially relevant for the Russian mentality with its high attitude to the word as a logos.

Conclusion. Axiologically colored features of the Russian language mentality find active expression in paradoxical language forms. The results of the research and the proposed selection of examples may have theoretical and practical significance for the linguistic axiological modeling and reconstruction of the axiosphere of the Russian language picture of the world.

Keywords: *linguistic axiology, paradox, paradoxical statement, the Russian linguistic consciousness, values, evaluation in the language.*

References

1. Kozhevnikova O. S. Paradoxs [Paradox]. *Effektivnoye rechevoye obshcheniye (Bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik* [Effective speech communication (core competencies): the dictionary-directory]. Ed. A. P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2014. Pp. 418–419 (in Russian). URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/63722> (accessed 30 March 2020).
2. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p. (in Russian).
3. Zabotina E. N. K voprosu o kognitivnykh aspektakh paradoksa [On the cognitive aspects of the paradox]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2010, vol. 5, no. 1, pp. 34–42 (in Russian).
4. Pigarkina E. A. Osnovopolagayushchiye kharakteristiki paradoksa i oksymorona kak yazykovykh rekursiy [Fundamental characteristics of paradox and oxymoron as language recursions]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya – Herald of Tver State University Series: Philology*, 2015, no. 2, pp. 347–350 (in Russian).
5. Pigarkina E. A. Paradoxs kak sposob prezentatsii smyslov v paradoksal'noy kartine mira sovremennoy lichnosti [Paradox as a way of presenting meanings in a paradoxical picture of the world of a modern person]. In: *Ponimaniye i refleksiya v kommunikatsii, kul'ture i obrazovanii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu fakul'teta inostrannykh yazykov i mezhdunarodnoy kommunikatsii Tverskogo gosudarstvennogo universiteta* [Understanding and reflection in communication, culture and education: materials of the International scientific and practical Internet conference dedicated to the 70th anniversary of the faculty of foreign languages and international communication of Tver State University]. Tver, Tver State University Publ., 2012, pp. 159–164 (in Russian).
6. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p. (in Russian).
7. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).
8. Karasik V. I. *Yazykovaya matritsa kul'tury* [Language matrix of culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013. 319 p. (in Russian).
9. Karasik V. I. Lingvokul'turnye tsennosti v diskurse [Linguistic cultural values in discourse]. *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole – Foreign Languages in Tertiary Education*, 2015, no. 1 (32), pp. 25–35 (in Russian).
10. Pavlov S. G. Lingvoaksiologicheskaya model' cheloveka: nauchno-metodicheskiy aspekt [Linguo-axiological model of a person: scientific and methodological aspect]. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*, 2013, no. 2, pp. 56–68 (in Russian).
11. Radbil' T. B. "Yazyk tsennostey" v sovremennoy russkoy rechi i puti ego ischisleniya ["The Language of values" in modern Russian speech and ways of its calculation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 6 (2), pp. 569–573 (in Russian).
12. Shalina I. V., Pikuleva Yu. B. K probleme opisaniya metodiki lingvoaksiologicheskogo analiza (na materiale dialogicheskogo obshcheniya nositeley prostorechnoy kul'tury) [On the problem of describing the methodology of linguo-axiological analysis (based on the material of dialogical communication of speakers of vernacular culture)]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2016, no. 11 (59), pp. 121–132 (in Russian).

13. Karasik V. I. Yazykovaya lichnost' kak predmet izucheniya antropologicheskoy lingvistiki [Language personality as a subject of study of anthropological linguistics]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2011, no. 8 (62), pp. 109–115 (in Russian).
14. Ivanov E. E. Paradoksal'nye poslovitsy v russkom i belorusskom yazykakh [Paradoxical Proverbs in Russian and Belarusian languages]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik NovSU*, 2014, no. 77, pp. 21–24 (in Russian).
15. Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkiye: kommunikativnoye povedeniye* [Russian: communicative behavior]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 238 p. (in Russian).
16. Vezhbitskaya A. Russkiye kul'turnye skripty i ikh otrazheniye v yazyke [Russian cultural scripts and their reflection in the language]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii – Russian Language and Linguistic Theory*, 2002, no. 2 (4), pp. 6–34 (in Russian).
17. Evtodiyeva N. V. Rol' paradoksa v pritchke [Role of paradox in the parable]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, 2014, no. 4 (690), pp. 63–72 (in Russian).
18. Dzhamalova M. K. Lingvisticheskaya priroda paradoksa v yazyke sovremennoy poezii [Linguistic nature of paradox in the language of modern poetry]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*, 2019, no. 6 (79), pp. 629–632 (in Russian).

Sarkisova A. Yu., candidate of philology, associate professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: anju@sibmail.com